

Глава 242 Большой брат собрал "Что? Он один убил восемь мастеров секты боевых искусств?"

Сюй Чжунлей в одно мгновение встал со своего места, не сумев скрыть шока на лице, только для того, чтобы почувствовать пронзительный прохладный бросок с головы до ног.

Это мастер боевых искусств ах, не большая капуста, не говоря уже о большой жирной свинье, лежащей, чтобы быть убитой, даже если это большая жирная свинья, должно быть несколько восстаний, не говоря уже о восьми головах.

Яо Ю смотрела широкоглазая, ее глаза были полны удивления: "Старший Сунь, где ты услышала эту новость, я всегда чувствую себя немного невозможным".

"Нельзя ошибиться".

Старик Сунь покачал головой и сказал несравненным взглядом: "Потому что после смерти восьми генералов государства Чжэнь кто-то нашел одиннадцать больших иероглифов, написанных по-китайски на вершине их древнего замка".

"Написано: убийца - Ян Маиду из Китая!"

Но когда один из его друзей сфотографировал шрифт на древнем замке и отправил его ему, он поверил в это от всего сердца.

Что он не заметил, так это то, что в глазах Ян Чена, который был на обочине, промелькнул блеск сущности.

Ян Чэнь был поражен тем, как Сунь Лао, маленький мастер боевых искусств на Стадии Культивирования, узнал о своем подвиге в Королевстве Хань, был ли этот подвиг передан обратно в страну?

Подумав об этом, он все-таки ничего не сказал. Он мог приписать это только тому, что основные отечественные силы хорошо следят за этим вопросом.

"Убийца, Ян Маиду из Китая тоже!"

Сюй Чжунлей снова сидит на месте встречи и неоднократно читает эти одиннадцать слов у себя во рту, хотя он не видел битвы своими собственными глазами, но из этих одиннадцати слов он все еще может почувствовать господство Ян Маиду и высокомерие.

Точнее, это был беззаконие, убить человека, а затем оставить его имя, что было равносильно объявлению войны всему народу Хань.

Насколько сильным и уверенным нужно быть, чтобы сделать что-то подобное?

Спустя долгое время Сюй Чжунлей плакал: "Давайте не будем больше ничего говорить, с точки зрения Ян Маиду, осмелившегося оставить свое имя даже после убийства людей, я не являюсь даже десятой тысячной лошадью".

Сунь Лао кивнул с большим одобрением, не говоря уже о Сюй Чжунлей и о нем, даже семья Вэнь Цилинь и семья Ян Шуанцзе не имеют такого мужества и смелости.

Если вы дадите им понять, что человек, о котором вы говорите, случайно сидит перед ним, вы не знаете, как он должен выглядеть.

"Над чем ты смеешься?"

Яо Ю уловил мерцание развлечений на его лице, и его игривое лицо мгновенно застыло: "Гештальт-старейшина, как Ян Майду, - это тоже то, над чем можно смеяться?".

"Ничего страшного, я просто думаю, что вы, ребята, сделали Ян..... Ян Майду слишком метафизическим." Ян Чен помахал рукой и не мог не посмеяться.

Старик Сун хрюкнул холодно, его лицо слегка приглушенно, как он сказал: "Как лягушка на дне вашего колодца, откуда вы знаете, насколько силен его старик".

"Точно, кто-то вроде тебя даже не достоин поднять туфли Ян Майду". Яо Ю холодно посмеялся.

"Кхм!"

Ян Чен не мог не кашлять, смотрел на него с недоверием и спрашивал: "Старик? Разве ты только что не сказал, что Ян Мундо еще не 30 лет? Он на тридцать лет моложе тебя, по определению".

"Что ты знаешь? Если я увижу Ян Миндо, я поклонюсь ему и назову его старшим". У босса Сун было прямолинейное выражение лица.

Ян Чен снова кашлянул.

Яо Юй безжалостно смотрел на него, только подумать, что этот парень действительно слишком мерзкий, очевидно, ничего не знает, но и перед собой и другими, чтобы очистить ощущение существования.

Она сделала паузу и снова сказала: "Старейшина Сунь, как, вы сказали, выглядит Ян Майду?".

Сунь Лао Чжан собирался говорить, как раз тогда за VIP-сиденьем произошел шум, а потом все подсознательно встали со своих мест и быстро отделили дорогу в обе стороны, с благоговением оглядываясь за дорогу.

Только для того, чтобы увидеть мужчину средних лет с белыми бакенбардами и лицом с китайским иероглифом, вошедшего с большим шагом, мужчина средних лет не выглядел аскетичным, кажется, что он не видел, чтобы община присутствовала вообще, по всему его телу излучала аура человека, находящегося у власти.

А позади него шли четверо или пятеро мужчин в костюмах.

Глаза всей толпы в одно мгновение собрались на них, и толпа смутно взволновалась.

"Это Сян Гуаньшань из семьи Сян!"

Сунь Лао узнал другую сторону с первого взгляда.

"Мастер Сян здесь, семья Сян из восьми основных кланов, Мастер Сян."

"Добро пожаловать к Мастеру Сян!"

Местные жители Миннана кричали в унисон, их лица были наполнены благоговением и почтением.

Столкнувшись с криками толпы, он не двигался в сторону Гуань-Шаня и шел прямо к девяти стульям перед VIP-креслом, ожидая, пока не найдет свое собственное кресло, прежде чем кивнуть на толпу с бесформенным лицом и сесть.

И положение, в котором он находился, было как раз тронем стюардов восьми крупных кланов, устроенных по кругу.

Два мужчины среднего возраста в горностайной коже шли бок о бок, с очень необычным воздухом, по сравнению с безразличием к Гуаньшану, два мужчины среднего возраста казались более легкомысленными, постоянно кивая кричащей толпе.

К удивлению Ян Чена, два мужчины среднего возраста выглядели точно так же, только одеты по-другому и выглядели как близнецы.

"Это Мо Кун из семьи Мо, Мо Цянь, я не ожидал, что на этот раз они соберутся вместе." Кто-то воскликнул.

Мо Кун Мо Цянь нашел свое место и тоже сел, а затем холодно взглянул на Сян Гуаньшань, который был недалеко.

Сян Гуаньшань также ответил холодным взглядом.

Люди под сценой не могли не смеяться с горечью, семья Сян и семья Мо действительно так же несчастны, как по слухам, как только две стороны встречаются, все виды соперничества.

За Мо Кунь и Мо Цянь каждый сидел старик, одетый в черный сильный костюм, эти двое не выглядели наклонно, аура внутренней сдержанности, просто сели и закрыли глаза, как будто в выращивании истинного питания общего.

Увидев этих двоих, лицо Сунь Лао на VIP-столе внезапно изменилось: "Это два брата Северо-Западного Двойного Ярости Хэ, я не ожидал, что семья Мо пригласит их, похоже, что семья Мо положила кровь на стол для этого матча".

"Северо-западная двойная ярость"? Что это?" Сюй Чжунлей спросил любопытно.

Ян Чен также не мог не смотреть на Сунь Лао.

Потому что он только что узнал, что выращивание этих двух стариков было в период Химического Цзюцзе, и их фон кунг-фу был чрезвычайно твердым, если бы он не прочитал его неправильно, эти двое определенно культивировали кунг-фу из когтей, в противном случае их суставы пальцев не были бы длиннее, чем у обычного человека, и они также подстригли ногти очень короткие.

Когда я увидел его в первый раз, я был в середине встречи с ним, и я был в середине встречи с ним.

Появление Мастера Чу и других полностью разожгло атмосферу сцены до предела.

"Старик, ты здесь".

"Третий хозяин!"

Многие люди приветствовали друг друга с благоговением.

Мастер Чу выпустил слабый хммм, у старшего не было выражения, как будто он его не слышал.

Пройдя мимо VIP-стола, они невольно увидели Ян Чэня в толпе, а третий мастер Чу имел счастливое лицо и подсознательно пытался пройти мимо, но был остановлен старым мастером.

Только для того, чтобы увидеть, как старик кивает головой по направлению к Ян Чену в приветствии.

Этот ход его мгновенно привлек внимание толпы, многие люди бросили свои глаза на сторону Ян Чена, даже Яо Ю и другие были также лицом сюрприза.

Они оглянулись вокруг, но не смогли найти того, кто приветствовал старого хозяина, и Ян Чен, который сидел у них под носом, был автоматически проигнорирован ими.

После поисков полдня они так и не смогли его найти, поэтому им пришлось сдаться.

Первое место находилось слева от середины девяти мест, а второе - позади третьего.

Как только они сели вдвоем, Сян Гуаньшань, который сидел рядом с ними, хладнокровно засмеялся: "Старый господин, не говори мне, что в этом году ты опять будешь сражаться в одиночку?".

"У тебя с этим проблемы?" Старик пригляделся к нему в обмороке.

Улыбка на лице Сян Гуаньшаня застыла для одного, в конце концов, он был только потомком старшего, и разрыв поколений заставил его не осмеливаться говорить всякую ерунду.

Он смеялся, полушутя: "Старый хозяин, это не то же самое, что раньше, если ты настаиваешь на войне, ты не можешь винить нас, если ты пострадаешь во время войны".

"Также я слышал, что скоро приедет Мастер Фэн Пятый с севера Фуцзяня, я слышал, что он специально приехал к Третьему Мастеру Чу.....".

<http://tl.rulate.ru/book/40532/888582>